

ДОРОГА К СЕБЕ

20 декабря в районном краеведческом музее состоялась выставка члена Союза художников СССР и Союза художников Казахстана Бориса Морозова «Дорога к себе», на которой были представлены новые работы мастера и холсты, побывавшие в этом году на показе в Лувре.

Напомним, что в июле этого года Борис Филиппович отметил юбилей, которому была посвящена большая выставка его работ. Но тогда несколько его полотен находилось на вернисаже в парижском Лувре. Всего в Париже были представлены 8 холстов художника и 7 репродукций его картин. Французы высоко оценили все работы мастера, но особенно отметили полотно «Памяти друга», посвященное трагическому погибшему художнику Леониду Агейкину. Ветер судьбы, порой сметающий всё на своем пути, так увидела эту картину я. Но не берусь интерпретировать холсты - дело это весьма щепетильное, ведь объективной реальности не существует в принципе: у каждого свой взгляд, своё видение и понимание, мой лучший совет - прийти и посмотреть.

Очень хочется отметить оформление картин Бориса Филипповича, которое сделали организаторы выставки в Европе: пастарту к ним изготовлены в тоне преобладающего цвета той или иной картины. Смотрится это по-новому и очень свежо. Шемонаихинские поклонники таланта художника оценили новое обрамление его работ по достоинству.

Кроме шемонаихцев на открытии выставки побывали друзья Бориса Морозова из России, в их числе и фольклорная группа «Матица» из Староалековского, основала которую Валентина Раченкова.

А теперь ещё одна важная

Борис Морозов и Валентина Раченкова

Борис Морозова.

ПРИКОСНОВЕНИЕ

«Душные городские улицы, шумная неопрятная пестрота базаров, июньский зной... Всё кругом торжует, и порой кажется, что иное никого не волнует. Хочется куда-то уйти: в тишину, в освежающую прохладу. Куда? Кажется, знаю...»

В выставочном зале этнографического музея оказалось безлюдно. Лето, вторая половина дня, никаких экскурсий. Дежурная любезно проводит меня в небольшой уютный холл и оставляет одну.

Два года назад я была здесь на выставке гималайской серии картин Николая и Святослава

нов, и Бакст...

Подолгу задерживаясь в каждом маленьком зале выставки, несколько раз возвращаясь к одной акварели - «Плачущий ангел». Думать, глядя на нее, трудно: такая незащищенность, такая пронзительная нежность, такая Чистота!... И такое безмерное Срадание...

Слово «Трагедия» повторяется в названиях нескольких картин Бориса Морозова. Но это - трагедия прошлого и настоящего.

Трагическое начало звучит в символических полотнах «Разгулялась Осень», «Последняя Осень». Фантастическая палитра красок завораживает, притягивает зрение, заставляет не просто смотреть, а вглядываться, потому что подтекст каждой картины необычайно глубок, а порой неожиданен. Трагическое не предсказывает, а предостерегает. А Странник (Иисус?) из «Возвращения» красноречиво указывает нам наши истоки, ибо лишь в них Спасение.

Растворимся в воде и озоне...

Огняные острожно назад. Чьи-то тени в мерцающем звоне. Беспорывно над нами горят.

Ощути же, - терпением и мукой, Пробиваясь в глухие сердца, Дуновением, свечением, звуком. Нас тревожат они без конца.

Все настойчивей треплет касаний, Все теснее взволнованный круг. Налетающих воспоминаний Обо всех растворенных вокруг...

помираний на полотнах Бориса Морозова обращен к душе и совести, к сердцу и разуму. В сложном мире художника нет обреченности, ибо вечны и Сибини, и Бухтарма, и духовные наследники старца из «Беловодья», и утверждается жизнь в запитом потоками солнца бытстве молодости из «Ярилина дня».

Я ухидила с выставки с особым, просветленным чувством, граничащим в то же время с грустью, что никто из близких мне людей не видел этих картин, что большая часть из них будет, как сказали мне в музее, распродана, что нет ни альбома, ни открыток - репродукций, которые можно было бы показать моим ученикам. - Увы, слишком слабы еще наши технические и материальные возможности! Но теплится надежда, что творчество нашего замечательного художника будет узнаваться, а те, кто видел его картины, рассказывать о них, позовут к ним...

Поэзия Евгения Курдакова, поэзия Георгия Гребенникова, поэзия Бориса Морозова - в ряду тех достояний, о которых Виктор Астафьев писал: «...Если б... не деяния... творцов слова с их врачующей и вразумляющей музой, если б не музыка... не бессмертные полотна... человечество давно бы одичало, опустилось на четвереньки и уползло обратно в пещеры, тем более, что его все время неудержимо тянет туда...»

Ольга Анисимова, Вьюриха, 2000 г.»

зья Бориса Морозова из России, в их числе и фольклорная группа «Матица» из Староагейского, основала которую Валентина Раченкова.

А теперь ещё одна важная новость, прозвучавшая на вернисаже: именно Валентину Раченкову Борис Филиппович представил собравшимся как свою Музу, с которой в этот же день он сочетался узами брака. Талантливая во многих сферах, Валентина стала новым дыханием в творчестве Бориса Филипповича, благодаря чему миру явились новые картины мастера, написанные в не свойственных для художника красках.

Как я уже говорила, у каждого свой взгляд на творчество, поэтому очень хочется представить вам точку зрения на полотна Бориса Филипповича замечательного педагога - Ольги Витальевны Анисимовой из Выдрихи. Так она прикоснулась к миру картин

журная любезно проводит меня в небольшой уютный холл и оставляет одну.

Два года назад я была здесь на выставке гималайской серии картин Николая и Святослава Рерихов. Теперь здесь представлены полотна Бориса Морозова.

Об этом художнике я много слышала, читала о его вернисажах в газетах, поэтому увидеть что-то из его работ мечтала давно.

Безмолвие и уют маленьких залов, где выставлены картины, создают особый настрой.

На миг остановишься в споре и вздоре

И вдруг сквозь рутину, сквозь гул неживой...

Настоящее искусство всегда «вдруг».

... Немного усталые, мудрые глаза старца Сергия...

... Тревожный блеск во взгляде Раскольника...

открытостью и доверчивостью, наивно радостным мироощущением, не отягощенным еще драматическими проблемами цивилизации.

... И пронзительно шепчущей нотой звучит картина «Забвение»: храм на возвышении с провалившимся куполом; грубо перепаленная среди обломков деревьев земля; словно в бездну ведущие овраги...

Забвение... Как укор живущим, как боль безысходности, как путь в никуда.

... Стихия разрушения беснуется в пожаре мировой катастрофы, когда исчезают творения человеческого гения, создаваемые на протяжении веков и тысячелетий. - Картина «Крушение» продолжает трагическую тему гибели культуры, о чем так настойчиво заговорили в свое время на полотнах и Сальвадор Дали, и Илья Глазу-

Все настоящей трепет касаний,
Все теснее взволнованный круг
Налетающих воспоминаний
Обо всех растворенных вокруг...

Евгений Курдаков
«Взволнованный круг» на-

Елена ГРИГОРЬЕВА

уползло обратно в пещеры, тем
более, что его все время неудер-
жимо тянет туда...»
Ольга Анисимова,
Выдриха, 2000 г.»